

Во дворе стояли несколько больших бочек, в которых замачивался лекарственный раствор для завтрашней уборки улиц. В кухне ярко горел свет, десятки глиняных горшков дружно булькали, наполняя воздух горьким запахом. Человек семь-восемь врачей и помощников хлопотали у очагов, регулируя огонь, а в комнате сидели пять учеников, готовивших снадобья. Перед каждым лежало по несколько больших свёртков с травами.

— Что это? — спросил Лян Шу.

— Подготовка к изготовлению пилюль, — внимательно разглядывая травы, ответил Лю Сюаньань. — Действие тоже направлено на очищение от жара и токсинов. Но без пуляня и корня цинхун эффективность сильно снизится. Оба компонента — самые обычные, любой лекарь знает, что их нужно добавлять. Думаю, у них просто закончились запасы, а новые ещё не подвезли. Но ничего страшного, А-Нин предусмотрел это и приобрёл в дороге много того и другого.

Покинув мастерскую, они поднялись на ещё более высокую старую башню. Лю Сюаньань ступал по скрипучим деревянным половицам, пошатываясь, и думал, что если ветер подует чуть сильнее, это ветхое строение и вовсе развалится. Он незаметно протянул руку и уцепился сзади за рукав Его Высочества князя Сяо.

Лян Шу, бросив на него боковой взгляд, спросил:

— Думаешь, этот клочок ткани удержит тебя в воздухе?

Лю Сюаньань счёл это разумным замечанием — действительно, вряд ли удержит. Тогда он подвинул пальцы и ухватился покрепче.

Лян Шу: «...»

Я имел в виду, чтобы ты отпустил!

Лю Сюаньань не собирался отпускать. Стоять так было надёжно.

Мудрец хранит покой духа, а второй сын Лю держится за Его Высочество князя Сяо для устойчивости.

Лунный свет заливал город. Вороны на стенах уже улетели, и зловещая атмосфера немного рассеялась — возможно, потому, что многие лекари всё ещё трудились, а это всегда придаёт уверенности. Длинные улицы погрузились в тишину, густой туман поредел. И тут из-за угла недалеко вновь показался мужчина, судя по направлению — тоже направлявшийся в мастерскую.

Сначала он шёл быстро, даже пробежал несколько шагов, но вскоре замедлился, опёрся одной рукой о стену, постоял так, а затем словно тонкая лапша медленно сполз на землю.

Лян Шу с Лю Сюаньанем спрыгнули со старой башни.

Мужчина был в глубоком обмороке. На вид ему было лет сорок-пятьдесят, высокий, худой, с впалыми щеками, тёмной щетиной и потрескавшимися губами, что придавало лицу болезненную желтизну.

Лю Сюаньань окликнул его пару раз, но тот не приходил в себя. Тогда он подложил что-то под его голову и, взяв за запястье, пощупал пульс.

— Чума? — спросил Лян Шу.

— Нет, просто крайнее изнеможение, — ответил Лю Сюаньань, отпуская руку. — Не заражён. Очнётся после отдыха. Лучше бы ещё дать ему горячего наваристого бульона.

Он достал несколько освежающих пилюль, вложил их мужчине в рот, и вскоре тот закашлялся, не открывая глаз.

— Господин! Господин! — издалека донёсся встревоженный оклик.

Лян Шу с Лю Сюаньанем скрылись в тени.

— Господин, ох, как же вы... — Старик с фонарём подбежал и, увидев лежащего на земле, поспешил поднять его. — Я же говорил — ложитесь пораньше, а вы опять ушли! Смотрите, хорошо ещё, я догадался, а то бы всю ночь на улице пролежали, к утру бы в горячке пылали, как уголёк!

Голос у него был громкий, а говорил он без умолку — точь-в-точь как хлопушка, взрывающаяся в небе. Мужчина хотел было сказать, чтобы тот потише, но сил не было, и он лишь, тяжело дыша, прислонился к ступенькам. Вскоре в окнах ближайших домов засветились огни, многие жители, накинув одежду, вышли на улицу. Увидев, что у ворот сидит сам господин правитель, все страшно удивились. Кто-то поспешил накинуть на него тёплую одежду, другие принесли горячий чай, звали к себе отдохнуть — и вмиг окружили ступеньки плотным кольцом.

— Ладно, ладно, расходитесь по домам, — отхлебнув два глотка горячей воды, мужчина наконец отдышался. — Я тоже сейчас вернусь в управу. Спите спокойно.

Толпа загудела, наперебой советуя ему не перетруждаться. Лишь спустя добрую минуту народ потихоньку разошёлся.

Мужчина, опираясь на руку старика, с усилием поднялся и, бросив на того взгляд, сказал:

— Когда ты, наконец, перестанешь так орать?

— А не перестану, — упрямо буркнул старик. — Я говорю — вы не слушаете, так пусть хоть народ вас образумит.

Мужчина лишь вздохнул и, покачав головой, побрёл вместе с ним в другую сторону.

Вокруг снова воцарилась тишина.

Лю Сюаньань сказал:

— Судя по обращению, это, должно быть, местный начальник Ши Ханьхай. Но он не похож на ослеплённого жаждой наживы дурного правителя. Даже, кажется, пользуется любовью горожан.

— Те фазаны, что охотник принёс, скорее всего, тоже для него, — сказал Лян Шу. — Пойдём, здесь нам не найти ответов. Давай повидаемся с господином Ши.

Они действительно вернулись к тому двору, куда охотник швырнул фазанов. Старик в кухне кипятил воду, а Ши Ханьхай, войдя в спальню, посидел за столом, а потом, не в силах усидеть на месте, поправил слабый огонёк светильника, сделав его поярче.

Но не успел он открыть сводку дел, как во дворе вновь «взорвалась хлопушка», требуя, чтобы он поскорее ложился спать. Вторили ему и куры. Ши Ханьхаю пришлось задуть светильник и, не раздеваясь, прилечь на кровать. Однако сон не шёл. Он прислушивался к звукам снаружи, пока не услышал, как скрипнула и закрылась дверь в соседней комнате, а куры утомонились. Тогда он тихонько вышел на кухню, выудил из корзинки остывшую пампушку, начинил её перцем и солёными овощами и принялся утолять голод.

Лю Сюаньань сказал:

— Ваше тело истощено усталостью, вам следует есть свежую, тёплую, питательную и легко усваиваемую пищу, иначе можно нажить болезнь желудка.

Ши Ханьхай, погружённый в свои мысли, поначалу даже не осознал, что что-то не так, и лишь вздохнул в ответ:

— Горожане один за другим заболевают, как же я могу... — Тут он наконец опомнился, резко обернулся и увидел в дверях необычайно прекрасного юношу. Тот был облачён в белые одежды, и лунный свет, окутывая его, делал похожим на бессмертного, сошедшего с картины.

Но, как бы ни был он похож на бессмертного, Ши Ханьхай не настолько потерял голову, чтобы поверить в то, что небожитель действительно снизошёл с небес избавлять от мора. Он отступил на полшага и сурово спросил:

— Кто вы такой?

— Этакий Лю, из Поместья Белого Журавля... — Лю Сюаньань не успел договорить, ибо, едва услышав «Поместье Белого Журавля», Ши Ханьхай округлил глаза, а лицо его залила тёмная краска, наглядно демонстрируя, что значит «вне себя от радости». Он швырнул пампушку в миску с соленьями, схватил Лю Сюаньаня за руку и, дрожа от волнения, воскликнул:

— Поместье Белого Журавля! Чудодей-врач! Врач-чудодей! Наконец-то вы прибыли! Отлично, просто прекрасно! Теперь мои горожане наконец-то спасутся!

Он сжал руку так, что у Лю Сюаньаня чуть не сместились кости пальцев. Тот попытался выдернуть её два-три раза, но безуспешно. А Ши Ханьхай всё говорил и говорил:

— Как же так, только чудодей один? А где А-Цин? Куда он подевался? — При этом он заглядывал за спину Лю Сюаньаня и, увидев в темноте ещё один силуэт, отчитал:

— Чего стоишь как вкопанный? Привёз чудодея и даже не предупредил меня заранее! Беги готовить гостевую комнату!

Лю Сюаньань поспешил объяснить:

— Это не А-Цин. И нас пригласил не он. Мы просто случайно проезжаем через Город Алых Облаков.

— А-а, значит, вы друг чудодея-врача! Прошу прощения, тысячу раз прошу прощения! — Ши Ханьхай сделал два шага вперёд, намереваясь пригласить и второго гостя.

Лян Шу холодно произнёс:

— Господину Ши лучше убраться руку.

Он вышел из тени. Чёрные одежды, длинный меч, вся его осанка источала леденящую, смертоносную ауру — полную противоположность неземной, озарённой луной красоте Лю Сюаньяня. Рука Ши Ханьхая застыла в воздухе. Он на мгновение остолбенел, а затем в голове его будто грянул гром — он осознал, с кем имеет дело. Поспешно опустившись на колени, он произнёс:

— Ваш покорный слуга, правитель Города Алых Облаков Ши Ханьхай, приветствует Его Высочество князя Сяо.

Лян Шу удивился:

— Ты знаешь меня?

— Так точно, — почтительно ответил Ши Ханьхай. — Два года назад я проезжал через Город Радужных Воробьёв, и в то время Ваше Высочество тоже там находились.

— Встань, — Лян Шу указал на стул. — Садись и говори. Что здесь происходит?

Ши Ханьхай растерянно пробормотал:

— Как это возможно...

— Я сказал — садись, — повторил Лян Шу. — Рассказывай, что за напасть приключилась в Городе Алых Облаков?

— Чума, — начал Ши Ханьхай, забыв о церемониях. — Чума, причина которой неизвестна. Длится уже давно. — Голос его стал виноватым. — Несколько месяцев назад в городе внезапно умерла торговка дынями. Тогда лекари и говорили, что смерть её странная, болезнь невиданная, да я не придал тому значения.

<http://bllate.org/book/16268/1464103>